

ФИЛОЛОГИЯ

(шифр научной специальности: 5.9.5)

Научная статья

УДК 16.21.45

doi: 10.18522/2070-1403-2024-105-4-91-95

СЛОЖНОПОДЧИНЕННЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ В РУССКОМ И ВАЙНАХСКИХ ЯЗЫКАХ

© *Маржан Умаровна Сулейбанова*¹, *Людмила Магомедовна Дударова*², *Лейла Абдурахмановна Асхабова*³

¹Чеченский государственный университет имени А.А. Кадырова, г. Грозный, Россия; ²Ингушский государственный университет, г. Магас, Россия; ³Чеченский государственный педагогический университет, г. Грозный, Россия

¹*sulejbanova.ru@mail.ru* ²*lyuda.dударова@mail.ru* ³*layla-ashabova@mail.ru*

Аннотация. Рассматривается проблема наличия или отсутствия условий для существования таксиса или гипотаксиса в кавказских и, в частности, в нахских языках. Отмечено, что сложноподчиненное предложение в чеченском языке, как и во всех северокавказских, вызывает много споров. По данному вопросу существует достаточно большое количество гипотез и точек зрения. Показано, что на сегодняшний день отсутствует четкая и однозначная позиция в суждениях большого количества исследователей, которые занимались или до сих пор занимаются исследованием природы сложноподчиненного предложения.

Ключевые слова: таксис и гипотаксис, северокавказские языки, славянские языки, синтаксис сложного предложения.

Для цитирования: Сулейбанова М.У., Дударова Л.М., Асхабова Л.А. СПП в русском и вайнахских языках // Гуманитарные и социальные науки. 2024. Т. 105. № 4. С. 91-95. doi: 10.18522/2070-1403-2024-105-4-91-95

PHILOLOGY

(specialty: 5.9.5)

Original article

Compound sentences in Russian and Vainakhi languages

© *Marjan U. Suleybanova*¹, *Lyudmila M. Dudarova*², *Laila A. Askhabova*³

¹*Chechen State University named after A.A. Kadyrov, Grozny, Russian Federation*; ²*Ingush State University, Magas, Russian Federation*; ³*Chechen State Pedagogical University, Grozny, Russian Federation*

¹*sulejbanova.ru@mail.ru* ²*lyuda.dударова@mail.ru* ³*layla-ashabova@mail.ru*

Abstract. The problem of the presence or absence of conditions for the existence of taxis or hypotaxis in the Caucasian and, in particular, in the Nakh languages is considered. It is noted that the compound sentence in the Chechen language, as in all North Caucasian, causes a lot of controversy. There are quite a large number of hypotheses and points of view on this issue. It is shown that today there is no clear and unambiguous position in the judgments of a large number of researchers who have been engaged or are still engaged in the study of the nature of a compound sentence.

Key words: taxis and hypotaxis, North Caucasian languages, Slavic languages, complex sentence syntax.

For citation: Suleybanova M.U., Dudarova L.M. Askhabova L.A. Compound sentences in Russian and Vainakhi languages. *The Humanities and Social Sciences*. 2024. Vol. 105. No 4. P. 91-95. doi: 10.18522/2070-1403-2024-105-4-91-95

Введение

Проблема сложного предложения является одной из основных проблем лингвистики. Если история изучения синтаксиса русского языка в целом и сложноподчиненного предложения в частности, имеет глубокие корни, то изучение синтаксиса вайнахских языков имеет сравнительно недавнюю историю.

Вопрос о синтаксической природе сложноподчиненных предложений в вайнахских языках решается неоднозначно. «В трактовке сложноподчиненного предложения в языках Кавказа до настоящего времени существует большая путаница. Причина этой путаницы кроется прежде всего в том, что некоторые авторы подгоняют сложноподчиненное предложение в кавказских языках под мерку сложноподчиненного предложения в русском языке» [4, с. 392], – пишет Ю.Д. Дешериев.

Обсуждение

В кавказских языках представители формального направления части предложения, осложненные причастными, деепричастными и масдарными оборотами, квалифицируют как придаточные при наличии в их составе логического субъекта. Представители логического направления в основу анализа кладут смысл – информативное содержание анализируемой части, если она переводится на русский язык как придаточная часть, все предложение в целом квалифицируется как сложноподчиненное.

Предложения, осложненные причастными и деепричастными оборотами, автор синтаксиса чеченского языка Н.Ф. Яковлев [10, с. 176] рассматривает как сложноподчиненные предложения. Видимо, это объясняется тем, что в переводе на русский язык осложняющая часть соответствует придаточному предложению.

Вопросы синтаксиса сложного предложения в нахских языках исследуются в работах Д.С. Имнайшвили [6, с. 1953], Ю.Д. Дешериева [4, с. 292]. Ценным вкладом в советское языкознание являются работы А.С. Чикобавы [8, с. 1952], освещающие проблемы паратаксиса и гипотаксиса в иберийско-кавказских языках. Большой научный интерес представляет монография Ю.Д. Дешериева [5, с. 496], в которой на основе анализа синтаксиса нахских языков в сравнительно-историческом плане сделаны интересные выводы о причинах возникновения и развития структурных и семантических особенностей сложного предложения.

Существенным вкладом в развитие теории сложноподчиненного предложения является кандидатская диссертация Я.У. Эсхаджиева [9, с. 1970], где автор, оперируя большим фактическим материалом, делает ценные выводы о структурных особенностях сложноподчиненных предложений в чеченском языке. Вопросам синтаксиса ингушского литературного языка посвящена кандидатская диссертация И.А. Оздоева, который считает, что «...наиболее развитой формой образования сложноподчиненного предложения является бессоюзный способ, т.е. использование для подчинительной связи различных отглагольных форм (причастий, деепричастий и отглагольных имен с различными аффиксами)» [7, с. 3].

Трудно согласиться и с утверждением В.Ю. Гиреева [3, с. 26], что предложение: «*Xlinca bodu klajhi kluel talor vай, зулумин дайн клур бойъур вай, кхекхин метта клади духур вай*» является сложноподчиненным предложением. Здесь мы имеем полипредикативную единицу – бессоюзное сложное предложение открытой структуры. Общий второстепенный член предложения обстоятельство *xlinca* не является синтаксическим средством объединения частей.

Сложное предложение как в русском языке, так и в вайнахских языках – полипредикативная единица, Компоненты сложного предложения (предикативные единицы) имеют внешне структурное сходство с простыми предложениями. Как отмечает В.А. Белошаркова: «Части сложного предложения – предикативные конструкции, обладающие формальной и смысловой организацией, но в составе сложного предложения они не являются отдельными коммуникативными единицами, так как лишь все сложное предложение в целом обладает обязательной для коммуникативной единицы смысловой целостностью и интонационной законченностью» [1, с. 167].

Функциональную незаконченность частей сложного предложения отмечает и В.А. Богородицкий: «...во всяком сложном предложении его части составляют одно связное целое, так что, будучи взяты отдельно, уже не могут иметь вполне прежнего смысла или даже совсем невозможны...» [2, с. 229].

По своему семантическому (информационному) оформлению сложное предложение не может квалифицироваться как сумма смыслов:

Одна Москва на своих заводах выпускает ежедневно танков столько, что они покрывают потери на фронтах (А. Толстой).

Ше ийрча да аьлча чоагла хала хеташ хиннад ешапа, хлана аьлча, цунга хаьттача-м цул хозагла хиама дацар (Галглай фольклор).

Сказанное позволяет рассматривать сложное предложение как качественно новую, по сравнению с простым предложением, единицу, характеризующуюся специфическими особенностями структурной организации и в семантическом наполнении частей.

В русском языке «...категория предикативности или получает непосредственное выражение в самой их структуре, или создается их синтаксическим окружением» [2, с. 229]:

Народ верил в талант, знал, что настанет его черед и другие народы потеснятся, давая ему почетное место в красном углу (А. Толстой).

Он пожелал мне доброго пути, а она – счастья.

В вайнахских языках категория предикативности не может выражаться синтаксическим окружением предикативных частей, в них обязательно должны присутствовать или обычный глагол-сказуемое, или глагол-связка, выполняющая функцию сказуемого:

Цо ший марага саг вахийтав, тахан вай наларга глолла ювахача баьречун Ia модж яхьаре, аз хьа ферта дика кач бергбар, аьнна (Галглай фольклор).

Связь между предикативными единицами сложноподчиненного предложения в русском языке формально выражена союзами и союзными словами:

Мне всегда приходит на ум, что о храбрости больше всего говорят трусы, а про благородство – прохвосты (А. Толстой).

Я бы затруднился провести грань, где в сознании советского человека кончается наука и начинается искусство (А. Толстой).

В вайнахских языках, в отличие от русского, союзы и союзные слова не являются единственным выразителем связи частей сложноподчиненного предложения. Кроме названных средств, в них могут употребляться и особые глагольные формы, выполняющие функцию сказуемого придаточной части и роль союза:

Нагахь санна хьо виза вале, клаьда кхача кийчбе оалийтаргда вай укханга (Галглай фольклор).

Кхоана лурра хьо юхавоаеле, Зайта Шахмарза хьальоллача глоргда вай (Галглай фольклор).

Сказуемое-союз включает в свою структуру грамматический показатель зависимости. Сказуемое, маркированное аффиксом-союзом, вне придаточной части функционировать не может;

Сан глотана бертехь лаьтта чхар аша dla ца баккхяхь, аса шун вежарий а, ийша а даIa ца ло (Нохчийн фольклор).

Выводы

Итак, связь между предикативными частями сложноподчиненного предложения в русском языке аналитическая, в вайнахских языках – аналитическая, синтетическая и аналитико-синтетическая:

Родина – это движение народа по своей земле из глубин веков к желанному будущему, в которое он верит и создает своими руками для себя и своих поколений (А. Толстой).

Хьалха а иккхина, говран дирстанан урх а лаьзна, салам dla а хлунда ца ийцира ахьа, салам а хлунда ца делира, элира ахьа (Нохчийн фольклор).

Сан дай-наний долчу хьо водахь, царна Iаламат хаза а хетар ду, цара доккха совглат лур ду хлуна (Нохчийн фольклор).

Нагахь санна сан дай-наний долчу хьо водахь, царна Iаламат хаза а хетар ду, цара доккха совгат лур ду хьуна.

В зависимости от средств связи и выражения, подчинительных отношений между частями сложноподчиненные предложения в вайнахских языках могут быть разделены на две группы:

I. Предложения, в которых сказуемое в обеих частях выражается глаголом в спрягаемой форме и придаточная часть присоединяется:

а) при помощи подчинительных союзов и союзных слов: *xlana aьlчa/xлунда аьлча* – потому что, *нагахь/нагахь сана* – если и др.:

Нагахь санна ер фу саг ва хар хьона дезе, из а аз дувцарг- да хьога (Галг1ай фольклор).

«Амма кхузахь Iожалла тIезцар хлумма а доцург ду, хлунда аьлча, хлара тха даймохк бу, кху лаьттах бохку, аш байана, тхан дай а» (А. Айдамиров).

Эта группа предложений характеризуется тем, что в придаточной части употребляется глагольное сказуемое, которое может выполнять функцию сказуемого и в самостоятельном предложении:

Сигала голла дода хьазилг, лаьтта голла йода борз аз сай доазон т1а ца дутача, хьо мишта венав?

Этот тип предложений по своим структурно-семантическим особенностям соответствует союзным сложноподчиненным предложениям русского языка;

б) при помощи вопросительно-относительных местоимений, местоименных наречий и частиц косвенной речи: *яхаш/бохуш, аьнна/аьлла*:

Дага а дацар цунна цо дешаш дар букварь да аьнна, сесаг яг1ачахь д1а хьежава-цар из (А. Ведзижев).

Сайл дика клант дуьненахь а вац, аьлла хеташ вар со (Нохчийн фольклор).

Яхаш/бохуш, аьнна/аьлла (букв. – говоря, сказав) образованы от соответствующих глагольных основ при помощи аффикса – *ш/-аш*. Однако, выступая в качестве средств связи, они теряют способность выступать в роли члена предложения, утрачивают лексико-семантическое значение и употребляются в функции подчинительного союза, равнозначного русскому союзу «что».

2. Ко второй группе относятся предложения, в которых средствами связи являются причастные, деепричастные, условные, масдарные формы глагола. Вопрос об отнесении их к сложноподчиненным предложениям не имеет однозначного решения: одни языковеды приписывают им свойства предикативных единиц и квалифицируют как сложноподчиненные, другие считают промежуточными группами, третьи не признают их предикативными единицами, а все предложение в целом – сложноподчиненным.

При анализе предложений, осложненных причастными, деепричастными, сравнительными и масдарными формами глагола, следует учитывать, какова структура осложняющей части. Если она строится по структурной схеме простого предложения, обладает предикативностью, то ее следует рассматривать как придаточную часть, если нет – это простое осложненное предложение.

Список источников

1. Белошапкина В.А. Современный русский язык, Синтаксис. М.: Высшая школа, 1977. С. 167.
2. Богородицкий В.А. Общий курс русской грамматики. М.–Л., 1935. С. 229.
3. Гиреев В.Ю. Развитие синтаксических систем вайнахских литературных языков // Вопросы вайнахского синтаксиса. Грозный, 1980. С. 26.
4. Дешериев Ю.Д. Бацбийский язык. М., 1953. С. 292.
5. Дешериев Ю.Д. Сравнительно-историческая грамматика нахских языков и проблемы происхождения и исторического развития горских кавказских народов. Грозный, 1963.

6. *Имнайшвили Д.С.* К вопросу о гипотаксисе в языках чеченской группы (резюме). «Иберийско-кавказское языковедение». Т. 11. Тбилиси, 1948; *Имнайшвили Д.С.* К истории образования сложноподчиненного предложения в иберийско-кавказских языках // Тезисы доклада на IV (X) научной сессии 12 и 13 июня 1953 г. Тбилиси, 1953.
7. *Оздоев И.А.* Синтаксис ингушского литературного языка. Простое предложение. Грозный, 1964. Т. V. С. 3.
8. *Чикобава А.С.* К вопросу о внутренних законах развития языка // Знамя. 1952. № 5.
9. *Эсхаджиев Я.У.* Способы выражения сложноподчиненного предложения в чеченском литературном языке // Известия ЧИНИИЯЛ. 1970. Т. 9.
10. *Яковлев Н.Ф.* Синтаксис чеченского литературного языка. М.–Л.: Изд-во АН СССР, 1940, с. 176.

References

1. *Beloshapkova V.A.* Modern Russian language, Syntax. M.: Higher School, 1977. P. 167.
2. *Bogoroditsky V.A.* General course of Russian grammar. M.–L., 1935. P. 229.
3. *Gireev V.Yu.* Development of syntactic systems of Vainakh literary languages // Questions on Vainakh syntax. Grozny, 1980. P. 26.
4. *Desheriev Yu.D.* Batsbiysky yazyk. M., 1953. P. 292.
5. *Desheriev Yu.D.* Comparative historical grammar of the Nakh languages and problems of origin and historical development of the mountain Caucasian peoples. Grozny, 1963.
6. *Imnaishvili D.S.* On the question of hypotaxis in the languages of the Chechen group (summary). “Iberian-Caucasian linguistics”. Vol. 11. Tbilisi, 1948; *Imnaishvili D.S.* On the history of the formation of a compound sentence in the Iberian-Caucasian languages // The topics of the report at the IV (X) scientific session on June 12 and 13, 1953. Tbilisi, 1953.
7. *Ozdоеv I.A.* Syntax of the Ingush literary language. A simple suggestion. Grozny, 1964. Т. V. P. 3.
8. *Chikobava A.S.* On the question of the internal laws of language development // Znamya. 1952. No. 5.
9. *Eskhadzhiev Ya.U.* Ways of expressing a complex sentence in the Chechen literary language // Izvestiya CHINII. 1970. Vol. 9.
10. *Yakovlev N.F.* Syntax of the Chechen literary language. M.–L.: Publishing House of the USSR, 1940, p. 176.

Статья поступила в редакцию 12.06.2024; одобрена после рецензирования 30.06.2024; принята к публикации 30.06.2024.

The article was submitted 12.06.2024; approved after reviewing 30.06.2024; accepted for publication 30.06.2024.
